

Научная статья

УДК 81 (=512.212)

DOI 10.25205/1818-7935-2025-23-3-97-106

Концептуализация души в лингвокультуре эвенков (на материале текстов героических сказаний)

Наталья Юрьевна Ушницкая

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Якутск, Россия

maltak84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8126-0573>

Аннотация

Одной из основных задач современных лингвистов-эвенковедов является исследование концептосферы эвенкийского языка. Это позволит сохранить мало употребляемую в речи лексику эвенкийского языка и восстановить утраченные ментальные единицы в сознании эвенков. Описание упорядоченной совокупности ментальных единиц в сознании тасжных номадов, охотников, оленеводов даст доступ к познанию их мышления, реконструкции и сохранению концептосферы исчезающих языков. Статья посвящена описанию концептуализации души в лингвокультуре эвенков (на материале текстов эвенкийских героических сказаний). В работе используются методы дефиниционного, контекстуального анализа. Основными источниками исследования послужили словари, тексты эвенкийских героических сказаний. Также были рассмотрены материалы этнографических исследований. Формирование рассматриваемого ментального образования происходило под влиянием древних анимистических воззрений на окружающую природу, шаманских верований; традиционных типов хозяйства (охота, оленеводство); также ландшафта, исторически связанного с территорией проживания эвенков. Основными языковыми единицами, участвующими в репрезентации ментального образования, являются слова: *омй*, *һанян*, *маин*, *куту*. Часто употребительным в текстах героических сказаний является слово *омй*. Лексема *һанян* в эпосе эвенков используется в значении 'тень, изображение'. Слово *куту* в современном эвенкийском языке употребительно в значении 'счастье, благополучие, удача'. Не обнаружено употребления слова *маин* в текстах героических сказаний в значении 'душа'. Корень этой лексемы древнего тунгусо-маньчжурского происхождения. Слово *маин* эксплицирует особенности мышления древних номадов, охотников-олeneводов. Лексемы *һанян* и *куту* образованы от древнего общеалтайского корня со значением 'кровь, кровное родство', что является показателем архаичности этих слов и исследуемого концепта. Ментальное образование содержит когнитивные признаки: «предмет»; «текучая»; «живая»; «светлая»; «подвижна»; «мать»; «беззащитная»; «душа – дыхание»; «душа – воздух»; «быстрое перемещение – волнение, любовь»; «душа – птица»; «кровное родство»; «кровный предок»; «удачная охота»; «неудачная охота»; «божество, господствующее над душами людей и зверей». Наблюдается взаимосвязь, взаимообусловленность концептов «душа», «судьба», «охота».

Ключевые слова

лингвокультура эвенков, концепт, эвенкийский язык, героические сказания, душа

Для цитирования

Ушницкая Н. Ю. Концептуализация души в лингвокультуре эвенков (на материале текстов героических сказаний) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 23, № 3. С. 97–106. DOI 10.25205/1818-7935-2025-23-3-97-106

© Ушницкая Н. Ю., 2025

Conceptualization of the Soul in the Evenk Linguoculture (on the material of heroic tale texts)

Natalia Yu. Ushnitskaya

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian Branch RAS,
Yakutsk, Russian Federation

maltak84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8126-0573>

Abstract

One of the main tasks of the modern language Evenkologists is to study the conceptsphere of the Evenki language. This will allow us to preserve the lexicon of the Evenki language, which is rarely used in everyday speech, and to restore the lost mental units in the consciousness of Evenks. The description of the systematized set of mental units in the consciousness of taiga nomads, hunters, reindeer herders will give access to their thinking, reconstruction and preservation of the conceptsphere of disappearing languages. The article is devoted to the description of the conceptualization of the soul in the Evenki linguoculture (on the material of Evenki heroic tales texts). The methods of definitional and contextual analysis are used in the research. The main sources for the study were dictionaries, texts of Evenki heroic tales. The materials of ethnographic research were also reviewed. The formation of the considered mental sphere influenced by ancient animistic views on nature, shamanic beliefs; traditional types of economy (hunting, reindeer herding); also, the landscape historically connected with the territory of the Evenki habitation. The main linguistic units involved in the representation of the mental formation /sphere are the words: om̄, hanyan, main, kutu. The word om̄ is often used in the texts of heroic tales. The lexeme hanyan in the Evenk epic is used in the meaning of 'shadow, image'. The word kutu in the modern Evenki language means 'happiness, prosperity, good luck'. No use of the word main in the heroic tale texts meaning 'soul' has been encountered. The root of this lexeme is of ancient Tungus-Manchurian origin. The word main expresses the peculiarities of thinking of ancient nomads and deer hunters. The lexemes hanyan and kutu are formed from an ancient all-Altai root with the meaning 'blood, blood kinship', which is an indicator of the archaic nature of these words and the concept under study. The mental formation contains cognitive attributes: "object"; "fluid"; "alive"; "light"; "mobile"; "mother"; "defenseless"; "soul – breath"; "soul – air"; "fast movement - excitement, love"; "soul – bird"; "blood kinship"; "blood ancestor"; "successful hunting"; "unsuccessful hunting"; "deity ruling over the souls of people and animals". The interrelation and interdependence of the concepts "soul", "fate", "hunting" is observed.

Keywords

linguoculture of the Evenks, concept, Evenki language, heroic tales, soul

For citation

Ushnitskaya N. Yu. Conceptualization of the Soul in the Evenk Linguoculture (on the material of heroic tale texts). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2025, vol. 23, no. 3, pp. 97–106. DOI 10.25205/1818-7935-2025-23-3-97-106

Введение

Вопрос существования души всегда интересовал человечество. И по сей день он остается в центре внимания многих ученых из разных областей науки. Представлению эвенков о душе посвятили свои труды этнографы, фольклористы, лингвисты: А. Ф. Анисимов (1958), Г. М. Василевич (1969), А. И. Мазин (1984), Г. И. Варламова (2004) и др.

В настоящее время интерес ученых привлекает проблематика исследования ментальных образований в лингвокультуре разных народов. Целью исследования становится концептосфера языка. Есть немало научных работ, посвященных изучению концепта «душа» на материале разных языков. Так, имеются диссертационные работы: А. К. Перевозниковой (2002); Л. В. Варданян (2007); О. Ю. Нуждиной (2004) и др. На материале языка и культуры эвенков и эвенов проводились исследования концепта «душа» А. Н. Варламовым (2022), Г. Н. Варавиной (2014) и др. Также имеется сравнительно-сопоставительное исследование Е. В. Черниковой (2005). Подобные изыскания являются актуальными, поскольку изучение концептосферы исчезающего языка – это восстановление ментальных единиц. Эвенкийский язык эксплицирует картину мира охотников, кочевников горно-таежной зоны, которая в настоящее время недостаточно исследована. Исследование того или иного концепта приближает к познанию целостной

концептосферы, дает возможность восстановления утраченных ментальных единиц. Цель настоящего исследования – описание концепта «душа» в лингвокультуре эвенков на материале текстов эвенкийских героических сказаний. Предметом исследования выступает семантика языковых единиц, актуализирующих рассматриваемое ментальное образование.

Обсуждение результатов

Каждый этнос выработал свои определенные воззрения о душе. В культуре христианских европейских цивилизаций душа понимается как бессмертная нематериальная часть человека. В традиционном мировоззрении коренных народов Сибири термин «душа» условен, ему соответствует несколько эквивалентов, каждый из которых выражает особые аспекты духовной жизни человека, при этом некоторые из них тесно взаимосвязаны с материальным миром. В этом состоит разница в концептуализации этого ментального образования в русском и сибирских языках. В культуре русских христиан душа – самая важная часть человека, связывающая его с высшим духовным началом и входящая в противоположность грешному телу [ЖПДМЧПЯС, 2021. С. 7]. В мировоззрении коренных народов Сибири человек гармоничен с окружающей его природой и обладает несколькими душами. Например, алтайцы верили, что человек имеет три души: *тын* – дыхание; *кут* – душа-двойник, которая появляется у человека с его рождением и которую может унести злой дух; *сюр* – активная жизненная сила человека. Буряты считали, что особая жизненная сила – *сулдэ*, *хулдэ* – существует и у людей, и у различных предметов. Душа человека *хунэһэн* – это его дыхание. Душа *заяши* – это душа-судьба, она же личный покровитель человека, после смерти она возвращается на небо. Эңцы считали, что душа человека имеет четыре ипостаси: 1) дыхание, после смерти уходит к божеству *Нга*, 2) кровь, направляется к божеству *Тодоте*, 3) тень, которая жила после смерти человека еще семь лет и умирала, 4) двойник, после окончания физической жизни его обладателя уходил в мир предков [Бурыкин, 2007. С. 202–208]. По представлениям эвенков, на протяжении жизни человек также обладал несколькими душами: 1) *ханян*, или *ханякан* – душа-тень, душа-отражение, 2) *бээн* – телесная душа, душа-тело, 3) *маин* – душа-судьба [Анисимов, 1958. С. 57]. При рождении у человека была душа *оми*, которая выглядела в виде синички. Эта душа была у человека на протяжении всей жизни. После смерти *хэян* улетаала и раздваивалась на души *хэян* и *оми* [Мазин, 1984. С. 25]. Оми – единое целое и складывается из составных частей: *ханян* + *бээн* + *маин* = *оми* [Варламова, 2004. С. 63].

Во всех говорах эвенкийского языка понятие «душа» выражается словом *омй* (только у амурских был синоним *ханян* ~ *анян*) [Василевич, 1969. С. 224]. Слово *омй* можно считать базовым репрезентантом концепта «душа» в эвенкийском языке. Оно наиболее употребительно в речи, фольклорных текстах. За время исследования было рассмотрено 6 эвенкийских героических сказаний. Из них для лингвокультурного анализа было отобрано 147 текстов, содержащих ключевое слово-репрезентант *омй*. В анализируемом материале указанная языковая единица употребляется 304 раза. Имеются и другие языковые репрезентанты ментального образования: *һанян*, *маин*, *куту*. Не обнаружилось в фольклорных текстах употреблений отмеченных лексем в значении *душа*. Так, *һанян* в рассматриваемом материале используется 22 раза в значении «тень». Слово *маин* (*маян*) 15 раз употребилось в значении «неудача на охоте». *Куту* используется в значении «счастье, благополучие» (21 раз). *Оми* дефинируется следующим образом: душа; изображение человека из камня и глины; синица [ЭРС, 1958. С. 322]. Это название происходит от глагола *омй* «стать», «быть», «возникнуть», «появиться», «образоваться»; «создать», «сотворить», «образовать», «сделать», «исполнить» [ЭРС, 2004. С. 452]. Имеются следующие производные этого слова: *омйла̄к* «добывательница душ (шаманка, вылечивающая больного)»; *омйрук* «душехранилище»; *омйчй* «душу имеющий»; *омйна* «человек, часто болеющий»; *омйла̄кйан* «обладающий душой» [Василевич, 1969. С. 224–227; ЭРС, 2004. С. 465–466]. Производные

образуются при помощи суффиксов: 1) *-lāk* обозначает носителя предмета; 2) *-рук* выражает название хранилища, помещения, чехла, коробки; 3) *-чи* – суффикс имени обладания; 4) *-на* – суффикс вторичного имени; 5) *-лкān* (вариант *-чи*) [ЭРС, 1958. С. 766–797]. Так, языковой материал показывает, что душа *оми* является неким материальным предметом. Она является объектом обладания, переноса, хранения. Душа *оми* – слабая и беззащитная: *омица* ‘часто болеющий человек’. Как поясняет Г. М. Василевич, душа *оми* на очень ранних этапах была названием некой материальной оболочки – тела [Василевич, 1969. С. 224]. У эвенков существует древний дошаманский миф о создании человека из камней и земли божеством Сэвэки. Вначале творец создал не физическую оболочку человека, а его духовное начало – дух души, его тень, его отражение [Василевич, 1975. С. 55; Варламова, 2004. С. 44].

Согласно лексикографическим источникам, *һанякān* ‘предок’, ‘душа человека после смерти’; *һанян* ‘тень’, ‘отражение’ [ЭРС, 2004. 544]. А. Н. Варламов, проанализировав языковой материал, предположил, что слово *һанян* происходит от архаической тунгусо-маньчжурской корневой основы *һа* ‘родство [кровное]’ в значении ‘кровный предок’ + *һян / һан* (суффикс кровного родства, обозначающий участие второго лица, суффикс двойственного числа, совместности) [Варламов, 2022. С. 37]. Как показывают материалы словарей, исходным является *һā* ‘кровный родственник’, сородич [ЭРС, 2004. С. 536]. Имеющиеся дериваты: *һады* ‘часть (целого)’; ‘родственник’; *сэксэ* ~ *һэксэ* ‘кровь’; *һэксэчй* ‘кровавый’; *һауа-ми* ‘кровоточить’; ‘течь (о крови)’; *һāһāt-ми* ‘шаманить (отправлять душу покойника в мир мертвых)’; *һāкин* ~ *āкин* ‘печень’; *сэгден* кроваво-красный; *сэгдэлгэ-ми* ‘пускать кровь’ [ЭРС, 2004. С. 536–586]. Слово употребляется и в других тунгусо-маньчжурских языках: «эвен. *һинян*, *анян* ‘тень’; ‘отражение’; ‘душа’; нег. *ханян* ‘тень’; ‘отражение’; ‘душа’; ороч. *ханя(н-)* ‘тень’; ‘душа’; уд. *ханя(н-)* ‘душа’; ульч. *паня(н-)* ‘тень’; ‘душа’; орок. *пана(н-)* ‘тень’; ‘отражение’; ‘снимок, образец, форма’; ‘душа человека’; нан. *паня* ‘тень’; ‘душа’; ‘изображение покойника’; ма. *фајаңза* ‘душа, дух’» [ССТМЯ, 1977. С. 305–306]. Представленный выше материал показывает первичную корневую основу, от которой происходят все остальные *һа* ‘кровь, кровное’: *һанян*, *һады*, *һэксэ*, *һэксэчй*, *һāкин*, *сэгден*, *сэгдэлгэ-ми*. *һауа-ми*, *һāһāt-ми*. Деривационное поле представлено следующими аффиксами: *-һāн* (~ *-һāн* – фонетический вариант, часто употребляющийся в говорах восточного наречия), выражающий родственные или близкие отношения; *-ды*, отражающий относительный признак имен прилагательных; *-кса* (*-ксо*, *-ксэ*), обозначающий массу однородного материала; *-чй* – суффикс имени обладания; *-кин* – суффикс признака по состоянию; *-гден* (*-гдэн* ~ *-гден*, *-гдон*), образующий название предмета, имеющего качество, выраженное в основе; *-лга* (*-лгэ*, *-лго*), при глагольной основе, выражающий противоположное действие; *-һāt* (*-һэт*, *-һот*), суффикс глагольно-именной формы необходимости или долженствования [ЭРС, 1958. С. 750–797].

В эвенкийском языке имеется слово *кан* со значениями: родственник; родня; сопровождающий [ЭРС, 2004. С. 272]. Эта лексема встречается и в других алтайских языках: «эвен. *һаң* – кровоточить (о ране), литься (о крови); *һаңан* – кровотечение; нег. *хана* – ставить банки, щипать кожу (для прилива крови); уд. *ханажа* – ставить банки, щипать кожу (для прилива крови); н.-мо. *хана* – пускать кровь; монг., бур. *хана* – пускать кровь; др.-тюрк. *қап* – кровь; як. *хан* – кровь; румянец; кровяная колбаса; кровный родственник; *хання* – мазать кровью; пускать кровь» [ССТМЯ, 1975. С. 372]. Таким образом, корень *һа* ‘кровь, кровное родство’, вероятно, является древнего общеалтайского происхождения. Из этого следует, душа в лингвокультуре эвенков напрямую связана с кровными предками. Эксплицируется важный когнитивный признак в структуре концепта «душа»: кровь. Возможно, этот элемент характерен и для других алтайских языков в составе рассматриваемого ментального образования.

Лексема *маин* ~ *маян* в разных говорах эвенкийского языка определяется как ‘дух-хозяин Верхнего мира’; ‘дух-хозяин душ человеческих’; ‘святой’; ‘дух-хозяин зверей’; ‘охотничье счастье’; ‘душа’; ‘неудача (на охоте), ‘«злой рок» охотника» [ЭРС, 2004. С. 351–358]. Языковая единица имеет производные *маилкāн* ‘счастливый’; *маяма* ‘трудный, мучительный (об

охоте)» [ЭРС, 2004. С. 358]. Рассматриваемая лексема образована от глагола *мая-ми* ‘перестать попадаться (о звере)’; ‘испытывать затруднения, не иметь удачи (на охоте)’; ‘мучиться (на охоте)’ при помощи *-н* – суффикса имени действия [ЭРС, 1958. С. 250, С. 777]. Корень глагола *маја-* встречается и в других тунгусо-маньчжурских языках: «эвен. *мај-* ‘отвращаться, не даваться (в качестве добычи – о звере, рыбе во время промысла)’; ‘не иметь удачи’; нег. *маја-* ‘отвращаться, не даваться (в качестве добычи – о звере, рыбе во время промысла)’; ‘не иметь удачи’; ороч. *мајмаки-* ‘не имеется, отсутствует’; орок. *маја-* ‘отвращаться, не даваться (в качестве добычи – о звере на охоте)’; нан. *ман’а- ~ ман’йа-* ‘отвращаться, не даваться (в качестве добычи – о звере на охоте)’; ма. *маја-* ‘исчезнуть’; ‘миновать (об опасности)’; *мајан* ‘кровь (каплями со стрелы или из раны)’; *мајан сај* ‘удачная охота’; *мајан эхэ* ‘неудачная охота’» [ССТМЯ, 1975. С. 521]. По всей вероятности, корень рассматриваемой лексемы является древнего тунгусо-маньчжурского происхождения. Эта лексема ярко выражает особенности древней охотничьей культуры тунгусо-маньчжуров. Согласно древним воззрениям эвенков, божеству Маин – духу-хозяину душ человеческих и всего живого на земле – принадлежит верхняя земля; тайга, где пасутся несметные табуны оленей. Из этих несметных богатств божество выделило пай людям, сбросив на землю несколько домашних оленей и положив тем самым начало эвенкийскому оленеводству [Анисимов, 1958. С. 62]. Это божество у разных групп имеет названия: *Экишэри*, *Сэвэки*, *эникэн Буга* [Василевич, 1975. С. 53]. Божество *Маин* посылает удачу на охоте или, наоборот, отнимает ее. Судьба эвенка зависит от благосклонности божества *Маин*. Так, наблюдается взаимосвязь, взаимообусловленность концептов «душа», «судьба», «охота». Таким образом, лексема *маин*, участвующая в вербализации концепта «душа», позволяет выделить когнитивные признаки: удачная охота; неудачная охота; божество, господствующее душами людей и зверей.

В речи эвенков употребляется слово *куту*, имеющее значения: ‘счастье, удача, благополучие’; ‘душа’ [ЭРС, 2004. С. 322]. Деривационное поле составляют слова: *кутуктүра* ‘счастливый’; *кутучи* ‘счастливый, удачливый, благополучный’; *кутулкән* ‘счастливый’ [ЭРС, 2004. С. 323]. Аффиксы, участвующие в образовании отмеченных слов: *-ктрура* (обозначает большой размер), *-чи* (обладание предметом), *-лкән* (вариант аффикса *-чий*) [ЭРС, 1958. С. 765–797]. *Kut* – один из центральных терминов, связанных с концептуальной сферой «душа» в древнетюркском языке. В словаре Й. Вилькенса перечислены значения этого слова: 1) величие, благодать, дар на царство, помазание, достоинство, ранг; 2) сияние, великолепии; 3) спасение, помилование; 4) дух-защитник; 5) душа; 6) счастье, удача; 7) благословение; 8) счастливый знак; 9) заслуги; 10) обет, религиозное рвение [Цит. по: ЖПДМЧПЯС, 2021. С. 13]. Эта лексема встречается и в других языках: ма. *хуту* ‘душа’; ‘дух (злой), черт’; ‘урод (человек, безобразный как черт)’; *хутури* ‘счастье, удача’; ‘благополучие’; ‘благоденствие’; *чж. huh-t’uh-rh* ‘счастье’; *др.-тюрк. qut* ‘душа’; ‘счастье’; *як. кут* ‘душа’; *п.-мо. хутуу* ‘счастье, благополучие, благоденствие’; *монг. хутаг* ‘счастье, благополучие’ [ССТМЯ, 1975. С. 440]. Слово *кут* ‘жизненная сила, душа; зародыш, эмбрион; счастье, удача; оберег, амулет’ встречается в большинстве тюркских языков. Таким образом, возможно, корень слова *куту* – древнего общеалтайского происхождения. Современные эвенки употребляют его в значении ‘счастье, благополучие, удача’.

В фольклорных текстах для обозначения души, употребляется слово *оми*. Особенности осмысления души в сознании эвенков ярко выражены в эпических традициях. Герой сказания обладает «жидкой», «текучей» душой:

... Дулин энин буга
 Ёкун дюр халгалкән,
 Дюләкин дэрэлкән,
 Дялкинтыма мӯ дялалкән,
 Эәнэмэ энин омйлкән,
 Боско дылилкән

Такой красивой
 Средней земли-матери хозяин,
 С двумя ногами,
 С голым лицом,
 С гибкими суставами,
 С текучей душой-матерью,

Урайкай эвенкй гунмурй итчилкэн
Бимчэ бичэн гуннэ ...

С легко поворачивающейся головой,
С именем эвенка-урайкая, ...

[ЭГС, 1990. С. 128–130].

При описании души эпического героя сказитель употребляет эпитет: *ээнэмэ энин омйлкән* ‘текучая мать-душа’. Слово *ээн* ~ *эён* означает ‘течение’ [ЭРС, 2004. С. 760]. Суффикс *-мэ* (*эёнэмэ* – текучая), выражает имя прилагательное. Суффикс обладания *-лкән* (*омйлкән* – с душой). Интересно осмысление души героем в образе матери: *энин* ‘мать’. В эвенкийском эпосе наблюдается значительная активность слова *энин* ‘мать’: *энин Буга*, *энин дуннэ*, *энин оми* и т. д. Вероятно, это подчеркивает дошаманское, более раннее восприятие этих объектов окружающего мира. В культуре эвенков можно проследить два этапа в развитии анимистических воззрений – более поздний, связанный с эпохой патриархально-родового общества, и более ранний, выражающий отношения матриархально-родового общества [Анисимов, 1958. С. 66]. Это обусловлено и ценностной значимостью этих объектов для этноса. Душа *оми* имеет свойство текучести, поэтому она может менять свое местоположение. Местом обитания души эвенки считали голову, сердце, вены и артерии, легкие [Варламова, 2004. С. 63]. Итак, текст позволяет выделить когнитивные признаки «текучая», «живая», «может перемещаться», «мать».

О том, что душа может находиться в легких, отражает следующий текст героического сказания. Находясь при смерти, эпический герой восклицает:

«Эр би кәрән-мал мулән-вал
Нэриһи эрйксэв этыргэргэдэн бодан!
Союмо-вол сорилби,
Будэрымэ биргэндэлби бода!

Настал час прерваться моему светлому
Легкому дыханию! Жаль его!
Слезное горе,
Смертная мука настали»

[ЭГС, 1990. С. 162–163].

В тексте используется выражение: «*Нэриһи эрйксэв этыргэргэдэн бодан*. – Светлое мое дыхание лопнуло, оторвалось» (дословный перевод автора). *Нэри* ‘свет; светлый’ [ЭРС, 2004. С. 451]. Суффикс *-һи* – диалектный вариант суффикса *-си*, выражающего признак и состояние. *Эрйксэ* ‘дыхание’; ‘воздух’; ‘душа’ [ЭРС, 2004. С. 782]. Суффикс *-в* – лично-притяжательный 1-го л., ед. ч. *Этыргэми* ‘оторваться’; ‘лопнуть’; ‘порваться (о веревке)’; ‘умереть’ [ЭРС, 2004. С. 789]. Суффикс *-гэ*, выражающий переходность [ЭРС, 1958. С. 786]. Таким образом, душа находится в легких. Прекращение дыхания означает смерть. Душа может обозначаться словом *эрйксэ*. Дыхание – это выражение души и жизни. По какой-то причине душа может оборваться. Текст выражает когнитивные признаки: «душу можно порвать либо лопнуть», «светлая», «душа – дыхание, воздух».

Состояние души может выражать чувство любви:

«Ирэндэвэн ичэкэс,

Увидел ее светлое, словно слившиеся
девять солнц, лицо

Энин эмүгдэв бмйн олус ээрэн,
Амин агдакав дялин олус навран,
Дюр егин эвтылэв дбдүн оскечэ
Бэгин боло мёванми долгуйдан,
Дюр дяпкун эвтылэв дяпкэдүн оскечэ
Коңнорйн катун һакимми маннийдан.

И глубоко разволновалась моя душа,
Она мне очень понравилась,
Забилось мое мужественное сердце,
Спрятанное в моих дважды девяти ребрах,
Растрогалась моя черная печень,
Заклученная меж моих дважды восьми ребер»

[ДБТ, 2013. С. 698–699].

Влюбленный эпический герой для выражения своих чувств употребляет выражение: «*Энин эмүгдэв бмйн олус ээрэн*. – Мать сердце-душа моя сильно потекла». *Эмүгдэ* ‘сердце, душа’; ‘внутреннее чутье’; ‘смелый’ [ЭРС, 2004. С. 770]. Быстрое движение души (течение) – показатель волнения человека, чувства влюбленности. Ее местоположение – сердце. Так, отражаются когнитивные признаки: «быстрое перемещение – волнение, любовь», «местонахождение – сердце».

В текстах героических сказаний отражены обряды рождения ребенка:

«Сб бэе нутэн
Сбнгу сумут бивкй гуунэрэ.
Суптыдāви некэлдиңэн.
Тарā эруһуйиксэл,
Би мэнумэ дяһиктүв
Мэнумэ чивкачāн дэктылэлкэн иргин
Энэ һигивра бутунди һигивнэн
Нандан биһин бидиңэн,
Тар дбдүн балдыдяк
Анналак омйн биһин бидиңэн.
Тарā нуунандүн хоривуксāl,
Мэнун чивкачāн нандадин чакилимчалты.

Сын храброго богатыря,
Говорят, бывает сильным и жилистым.
Если он постарается убежать,
Спаси его!
Есть у меня серебряный ящик,
В котором находятся
Крылья, хвост
И оперение серебряной птички.
В них –
Душа нашего сына.
Положите все это рядом с сыном,
Заверните в оперение птички»

[ЭГС, 1990. С. 337–339].

Душа ребенка, как выше уже отмечалось, предстает в образе синички. Роженица сообщает о крыльях, хвосте, оперении серебряной птички, в которых находится душа ребенка: «Тар дбдүн балдыдяк анналак омйн биһин бидиңэн. – Внутри них родная душа новорожденного». Части туловища птички следует положить рядом с ребенком. Данный текст выражает когнитивный признак «душа – птица».

Скоропостижная смерть эвенками объяснялась убийством души:

«Герукāнен, герукāнен! Геруканен, геруканен!
Гарпас-мата Гарпас-мата,
Омйав экэл вāра! Не убивай меня»

[ИФЭ, 1966. С. 106].

Герой сказания восклицает: «Омйав экэл вāра! – Не убивай мою душу (омй)». Так, душу омй можно «убить». Кроме этого, употребительны и другие глаголы с омй: омйван девми ‘душу его съесть’; омйван баками ‘душу его найти’; омйви дяями ‘душу свою спрятать’; омйван карайдями ‘душу оберегать’; омйван дявучадями ‘душу держать’; омйван эрими ‘душу звать’ и др. [Варламова, 1986. С. 62; ОППЭ, 2014. С. 230; Василевич, 1936. С. 88–89]. Наличие такой лексико-грамматической сочетаемости еще раз подчеркивает восприятие души в образе предмета, который нужно охранять. Но также она воспринимается и как «живая», которую нужно позвать, в случае болезни человека.

Как уже выяснилось, слово һанян реже используется в значении ‘душа’, а чаще понимается, как ‘тень, изображение’. В эпических текстах это осмысление можем наблюдать:

«Дууир-дууир дыңдырогэй!
Дулин буга боюнин,
Гарпас мата Гарпасмандя гунмури,

Аи эвэнки һуркэн нутэн, ая дялум ирэндэдус,
Дяпкун дюпты нэриһи һаняндус дорово бигин!

Дууир-дууир дыңдырогэй!
Богатырь средней земли,
Меткий стрелок Гарпасмандя,
сын эвенков-аи
Твоей приятной внешности,
Твоей светлой тени
восьмикратный привет!

[ДБТ, 2013. С. 760–761].

Можем заметить һанян воспринимается живой, светлой: «Дяпкун дюпты нэриһи һаняндус дорово бигин! – Твоей светлой тени восьмикратный привет!» Так, герой выражает глубокое уважение к богатырю. Тень неотделима от человека, она является частью его души. Она сопровождает человека в течение всей его жизни. В культуре эвенков существует запреты, связанные с тенью: «Нельзя на тень наступать; Нельзя дарить зеркало» (в зеркале отражение человека) [Василевич, 1969. С. 224]. Так, текст выражает когнитивные признаки: «светлая», «живая».

Прежде чем жениться, богатыри должны пройти определенные испытания:	
<i>«Тавар илин урэ баргудун</i>	За теми тремя скалами светится изображение.
<i>Тыргур дылача тэрэун</i>	Подобной лучистому солнцу
<i>Тыргурмако киливли илэ мэнин</i>	Тыргурмако-красавицы.
<i>һанянин һегутчаран бидиун.</i>	И кто подойдет раньше, прострелит
<i>Тара ни нонон эмэчэл,</i>	насквозь три скалы,
<i>Лунулогор лукулоксол,</i>	Попадет в колышек, на котором
<i>Эр һунат куһакан мэтырэтпэн</i>	висит изображение,
<i>Мэндүлэви тыкивчэ нуһан аналин</i>	Тогда изображение девушки упадет к нему
<i>оһатын уһу</i>	И тот должен жениться на ней

[ДБТ, 2013. С. 804–805].

Жениху следует, выстрелив из лука, насквозь пронзить три скалы, за которыми висит изображение (*һанян*) прекрасной невесты. Этим он обеспечивает женитьбу на ней. В данном случае под словом *һанян* понимается изображение человека.

Заключение

Таким образом, в эпосе эвенков душа осмысливается в виде некоего материальным предмета *оми*. Его формирование можно рассматривать в дошаманский период. Языковой материал показывает связь души с родом, что выражено корневой основой слова *һанян*. Лексема *маин* выражает взаимосвязь, взаимозависимость концептов «душа», «судьба», «охота». Ментальное образование содержит когнитивные признаки: предмет; «текучая»; «живая»; «светлая»; «подвижна»; «мать»; «беззащитная»; «душа – дыхание»; «душа – воздух»; «быстрое перемещение – волнение; любовь»; «душа – птица»; «кровь»; «кровный предок»; «удачная охота; «неудачная охота»; «божество, господствующее над душами людей и зверей». Душа может менять свое место положения и находиться в различных органах: голове, глазах, волосах, сердце, легких, костях. Так, душа материализуется в виде дыхания, крови, тени.

Список литературы

- Анисимов А. Ф.** Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958.
- Бурыкин А. А.** Вера в духов: сколько душ у человека. СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2007.
- Варавина Г. Н.** Концепт души в традиционном мировоззрении тунгусоязычных народов Якутии: традиции и современность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Восточно-Сибирская академия культуры и искусств, 2014.
- Варданын Л. В.** Этнолингвокультурный концепт «душа» в английской, русской и эрзянской языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук. М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2007.
- Варламов А. Н.** Концепт «душа» в языке и мировоззренческих традициях эвенков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Т. 8, № 3. С. 31–45.
- Варламова Г. И.** Мировоззрение эвенков: отражение в фольклоре. Новосибирск: Наука, 2004.
- Василевич Г. М.** Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – н. XX в.). Л.: Наука, 1969.
- Василевич Г. М.** Дошаманские и шаманские верования эвенков // Советская этнография. 1975. № 5. С. 53–60.
- Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири / отв. ред. Н. Б. Кошкарева, Е. В. Тюнтешева; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. Новосибирск: Академиздат, 2021.

- Мазин А. И.** Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984.
- Нуждина О. Ю.** Концепты «душа» и «тело» в языковой картине мира (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2004.
- Перевозникова А. К.** Концепт «душа» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2002.
- Черникова Е. В.** Концепты «душа» и «дух» в русском, английском и эвенкийском языках (Сопоставительное исследование на фразеологическом уровне): дис. ... канд. филол. наук. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2005.

Список источников

- Варламова Г. И.** Фразеологизмы в эвенкийском языке. Новосибирск: Наука, 1986.
- Василевич Г. М.** Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера, 1936.
- Дулин буга Торгандунин = Торгандун среднего мира. Новосибирск: Наука, 2013.
- Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания. Л.: Наука, 1966.
- Обрядовая поэзия и песни эвенков. Новосибирск: Гео, 2014.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1977.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1975.
- Эвенкийские героические сказания. Новосибирск: Наука, 1990.
- Эвенкийско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958.
- Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004.

Список сокращений

- ДБТ – Дулин буга Торгандунин = Торгандун Среднего мира.
- ЖПДМЧПЯС – Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири.
- ИФЭ – Исторический фольклор эвенков.
- ОППЭ – Обрядовая поэзия и песни эвенков.
- ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков.
- ЭГС – Эвенкийские героические сказания.
- ЭРС – Эвенкийско-русский словарь.

References

- Anisimov A. F.** Religion of Evenks in historical and genetic study and problems of origin of primitive beliefs. Moscow, Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958. (in Russ.)
- Burykin A. A.** Faith in Spirits: How Many Souls a Human Has. St. Petersburg: Azbuka-Klassika; Petersburg Oriental Studies publ., 2007. (in Russ.)
- Varavina G. N.** The concept of soul in the traditional worldview of the Tungus-speaking peoples of Yakutia: traditions and modernity. Author's abstract of Cand. of Hist. Sci. Thesis. Ulan-Ude: East Siberian Academy of Culture and Arts, 2014. (in Russ.)
- Vardanyan L. V.** Ethnolinguocultural concept "soul" in English, Russian and Erzyan language pictures of the world. Candidate thesis of Philological Sciences. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2007, 210 p. (in Russ.)

- Varlamov A. N.** The concept of soul in the language and worldview traditions of Evenks. *Theoretical and Applied Linguistics*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 31–45 (in Russ.)
- Varlamova G. I.** Worldview of the Evenks: reflection in folklore. Novosibirsk, Nauka publ., 2004. (in Russ.)
- Vasilevich G. M.** Evenki. The Evenks. Historical and ethnographic sketches (XVIII to XX cc.). Leningrad, Nauka publ., 1969. (in Russ.)
- Vasilevich G. M.** Pre-Shaman and shaman beliefs of Evenks. *Sovetskaya etnografiya*, 1975, no. 5, pp. 53–60. (in Russ.)
- Life space and the spiritual world of a human being through the prism of Siberian languages. Novosibirsk, Limited Liability Company “Akademizdat” publ., 2021. (in Russ.)
- Mazin A. I.** Traditional Beliefs and Rites of Evenk-Orochon (late XIX – early XX c.). Novosibirsk, Nauka publ., 1984. (in Russ.)
- Nuzhdina O. Yu.** Concepts “soul” and “body” in the linguistic picture of the world (on the material of English and Russian languages. Author’s abstract Cand. of Philol. Sci. Thesis. Moscow, Moscow State Regional University, 2004. (in Russ.)
- Perevoznikova A. K.** The concept of soul in the Russian language picture of the world. Candidate thesis. Moscow, Peoples’ Friendship University of Russia, 2002. (in Russ.)
- Chernikova E. V.** Concepts of soul and spirit in Russian, English and Evenki languages (Comparative study at the phraseological level). Candidate thesis. Moscow, Peoples’ Friendship University of Russia, 2005. (in Russ.)

List of Sources

- Varlamova G. I.** *Phraseologisms in the Evenki language*. Novosibirsk, Nauka publ., 1986. (in Russ.)
- Vasilevich G. M.** *Collection of materials on Evenki (Tungus) folklore*. Publishing house of the Institute of the Peoples of the North, 1936. (in Russ.)
- Dulin buga Torgandunin = Torgandun Srednego mira*. Novosibirsk, Nauka publ., 2013. (in Russ.)
- Historical folklore of Evenks. Tales and legends*. Leningrad, Nauka publ., 1966. (in Russ.)
- Evenki ritual poetry and songs. Novosibirsk, Geo publ., 2014. (in Russ.)
- Comparative Dictionary of the Tungus-Manchurian Languages. Leningrad, Nauka publ., 1977. (in Russ.)
- Comparative Dictionary of the Tungus-Manchurian Languages. Leningrad, Nauka publ., 1975. (in Russ.)
- Evenki heroic tales. Novosibirsk, Nauka publ., 1990. (in Russ.)
- Evenki-Russian dictionary. Moscow, *Gos. izd-vo inostrannyh i nacional'nyh slovarej* - State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958. (in Russ.)
- Evenki-Russian dictionary. Novosibirsk, Nauka publ., 2004. (in Russ.)

Информация об авторе

Ушницкая Наталья Юрьевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник

Information about the Author

Natalia Yu. Ushnitskaya, Candidate of Philological Sciences, Research Fellow

*Статья поступила в редакцию 08.11.2024;
одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 28.03.2025*

*The article was submitted 08.11.2024;
approved after reviewing 10.03.2025; accepted for publication 28.03.2025*